

6. Тобольские губернские ведомости. 1858. № 1. С.2.
7. ТФ ГАТюО. Ф.355. Оп.1. Д.24. Л.1-2.
8. ТФ ГАТюО. Ф.355. Оп.1. Д.442. Л.2.
9. ГАСО. Ф.706. Оп.1. Д.18. Л.6-23.
10. Байдин В.И. Инициатива сибирского купца С.И.Попова по колонизации Казахстана в 1810-1830-х гг. // Сургут, Сибирь, Россия. Екатеринбург, 1994. С.12.
11. Чукмалдин Н.М. Записки о моей жизни. М., 1902. С.137-139.
12. Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Вып.1. 1893. С.ХХII; Вып.2. 1894. С. LXI

И.С.КОРЕПАНОВ (Екатеринбург)

КОЛДУНЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ВЕДОМСТВА В XVIII ВЕКЕ

Встречающиеся в документах архивного фонда Уральского горного управления упоминания о магических действиях и магических речевых формулах горнозаводского населения в XVIII в. довольно редко сопровождаются записью или описанием их даже в ходе следствия. О тематической широте заговоров в середине века мы уже упоминали, [1] но сами документально зафиксированные тексты могут дать несравнимо больше возможностей для реконструкции мифопоэтического мира горнозаводского Урала.

Единственное зафиксированное нами известие в делах фонда о "профессиональных" колдунах в XVIII в. касается приписных крестьян Камышловской слободы Екатеринбургского ведомства.

3 февраля 1733 г. 75-летний Онисим Елизарович Шестаков во время застолья в доме слободского пушкаря "из гортани своей внезапно дунул" на дочь рассыльщика Камышловской земской конторы Ивана Вахрушева Соломею, вызвав у нее длившуюся несколько дней "глухую икотную болезнь". От насланной "порчи" икота у нее возобновлялась в начале каждого месяца, по крайней мере до июля.

В ходе первого допроса, 5 февраля, Шестаков признал: "Я оную дьявольскую и еретическую науку принял назад тому годов с сорок на прежнем своем жилище Важеских волостей... деревни Билчинской у крестьянина Ивана Петрова сына Ширяева... Во время свадеб бывал в сторожах и хранил я те свадьбы тою ж наукою от других сторонних людей, чтоб кто чего над теми свадьбами таким же обычаем не учинил". По его словам, в Камышловской слободе жили и другие подобные же "свадебные сторожа" - крестьяне Леонтий Наденин, Василий Ниткин, Иван Прожерин (этот пункт допроса был зачеркнут следователем).

Трое крестьян, чьи свадьбы "сторожил" Шестаков показали 2 августа: "Во время свадьбы давал нам и поезжанам нашим всем воски. И те воски велел нам прилеплять на грудь ко кресту". Еще в июле был допрошен крестьянин Петр Попов, также пострадавший от "колдовства" старика: "В том же феврале-месяце просил я онного Онисима Шестакова, чтоб он меня от той порчи икоты вылечил. По которой просьбе моей наговаривал на пиво и давал мне пить. И от того у меня икотная порча унялась, токмо языком нем я был ден с десять, едва мог с великой нуждою говорить. А хотя я ныне языком и свободнее, токмо не по-прежнему".

В ходе повторного допроса Шестакова, 8 августа под пыткой, он отрекся от всех прежних показаний, поминая лишь, что во время памятного застолья "был весьма пьян". Следователь (управитель земской конторы лейб-гвардии сержант Антон Шульгин) охотно ему поверил и почти тотчас прекратил следствие. [2]

Ниже публикуются две следственные записи магических заговоров, относящиеся к 60-м гг. XVIII в.

Первый документ - текст заговора о подчинении чужой воли, по содержанию типичное "ведьмино заклятие": отречение от бога и вступление в союз с дьяволом ради обретения сверхъестественных способностей.

Дочь екатеринбургского и невянского купца и соляного подрядчика Степана Григорьевича Нечкина Настасья, выйдя в 1759 г. в 16-летнем возрасте замуж за подьячего Василия Плотникова, "добропорядочно жила только полгодичное время, а после того неоднократно от него бегала и находилась в непорядочных поступках" Позднее все свои увлечения до 1763 г. она не могла даже перечислить; среди самых заметных были, например, приказчик Верх-Исетского завода Андрей Щипунов и местный посадский Алексей Коробков. Имущество и долги родителей она унаследовала после смерти их в 1761 г. и около года вела тяжбу за родительские дом и двор в Екатеринбурге.

В масленицу 1763 г. у нее укрывался беглый солдат по прозвищу Профессор (sic!), со слов которого она записала и заучила заговор. Осенью того же года на месте, указанном "Профессором" (правый берег мельничного пруда умершего купца-раскольника С.М.Бармина на Исети ниже города) состоялся и сам акт "приречения" к сатане, сопровождавшийся видениями явно в состоянии аффекта: "А как пошла, тогда святой крест с себя сняв, положила под пятау. И показался на пруде мельничном сидячий во образе человеческом наподобие старолетнего мужа. И она оное ему письмо отдала, и при том отвернувшись на правую сторону три раза плюнула, и от лика Господня, воззрев на небо, отреклась и ему, Сатане, предалась и поклонилась. И Его тогда на том месте не стало."

Вслед за тем "Профессор" показал ей "волшебные" травы в казенной поскотине близ той же мельницы и объяснил их назначение: "Первую - лютик, для того чтоб зачатого во утробе младенца умертвить, вторую - измоден, после лютика давать его, чтоб младенец измылевал, третью - изгон, чтоб вовсе из чрева матерного выгнать" Травы эти Настасья с успехом использовала для прерывания беременности дворовой девки и дочери котельного мастера по их просьбе.

Наконец, после доношения мужа в Екатеринбургское духовное правление в октябре 1764 г. она была задержана для следствия, причем в ратушском застенке ей вновь пригрезилась чудеса: "Из бесов очевидно ей показывались, принуждая от той бесовской прелести не отставать, и мучивали бесчувственно, и сказывали ей, что-де они посланы от начальствующих к тебе бесов" В начале января 1765 г. она бежала из-под караула. [3]

Второй документ - текст заговора о добром отношении начальников.

В октябре 1768 г. в Мехонскую воеводскую канцелярию были доставлены и допрошены две беглые дворовые женки мехонского воеводы (в г.Шадринске) Андрея Яковлева и подговоривший их к побегу приписной крестьянин д.Тамышей Ольховской слободы Екатеринбургского ведомства Яков Васильевич Марков. В Шадринске он подряжался перевезти часть скарба воеводы в имение и одновременно склонял его же дворовых людей (помимо двух женок, дворового человека Дементия Алексева) к побегу и к краже хозяйских пожитков и денег. В случае удачного побега Марков обещал им укрытие в раскольничьей д.Шарташ, "говоря им, что у тех кержаков поделаны особые для укрывательства беглых людей избы, и во оных имеются потайники под тремя полами"

После побега и кражи 100 рублей Д.Алексеев вернулся к хозяину. В ходе же следствия после поимки беглецов выяснилось, что Марков обещал Алексееву "дать такой травы, что господин его не стал (бы) ни бить, ни бранить, а завсегда б содержан был в милости" По словам Маркова, "со оною травою напредь сего в городе Екатеринбурге, нося в пазухе с нижеписанным приговором, у командиров неоднократно для своих надобностей бывал и в просьбе своей чрез то получал удовольствие" Траву, растущую на болоте в поскотине д.Чувашовой Шадринского дистрикта, якобы показал ему крестьянин Маслянского острога Кирилл Каргополов, уже умерший. [4] При передаче текста орфография сохранена за исключением буквы "ять"

1. Корепанов Н.С. Материалы по истории магических представлений горнозаводского населения Урала XVIII в. (Из фонда Уральского горного управления) // Уральский исторический вестник № 2. Екатеринбург. 1995.

2. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.408. Л.146; Д.408 а. Л. 763.

3. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1800. Л.205-209.

4. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1898. Л.134-139.

№1. 1765 апреля 20

Следственная запись заговора екатеринбургской купеческой дочери Н.С. Нечкиной (Плотниковой).

(Л. 206об.) Стану я, не перекрестясь, и пойду, не бла[г]ословясь, из дверей во двери, из воротъ в ворота, из воротъ в чистое поле на окиано во море в восточную сторону. И тамъ на море, на окиане, на великомъ на буйе море лежитъ камень самородной. На темъ камне сидитъ самъ чертъ и великой Сатана. А на правой руке ляхъ Госпо[д]е[н]ь. И то я к нему обернусь и от него отрекусь. И то я на ликъ Госпо[д]е[н]ь троюжда плюну и самому Дяволу предаюсь: Го[д]и еси ты Сатана-Дяволъ и проклятый Дяволъ, послужи ты мне верой и правдой и замкни ты (ежели к прелюбодеянню: замкни уста) супротивъ меня им[я]р[е]къ и распори ему белую груд и розжогги ему ретиво сердце и распали ему семьдесятъ три кости и семьдесятъ три сустава, чтобы он под утрен[н]ей зорей, (Л. 207) и под вечерней зорей, и на [во]сходъ солнца, и на закатъ солнца в полудни, чтоб обо мне обо всяку пору. И что я ему повелю, и то бы он моимъ речамъ, словамъ и деламъ склоненъ и покоренъ, нашему наставнику самому Сатане Лукавому в думах его и помышлениях склонен и покорен был во всех делах его. И куда пойдетъ и поедетъ, чтоб не обронил, черезъ моря великие, и черезъ реки глубокие, и черезъ леса темны, и черезъ болота топучие, и черезъ доли великие. И чтоб их не обронилъ и не потерял. Я раба Сатанина на старо место возвращусь и Сатане своему явлюсь. А онога раба им[я]р[е]къ уста замкну. А замокъ - его зубы, а ключъ - мой языкъ. И то я крепко замкну Сатане своему все внесу.

ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1800. Л.206 об.207. Подлинник.

№ 2. 1768 сентября 28

Следственная запись заговора приписного крестьянина Ольховской слободы Я.В.Маркова.

(Л. 138) Стану я, не благословясь, пойду, не перекрестясь, из дверей во двери, из воротъ в ворота в восточную сторону под частые звезды, под светел месяц, под утреннюю зорю и под солнце красно. Стоитъ [о]киянь-море, на [о]кияне-море стоитъ островъ, на острову стоитъ Божия церковь, в Божией церкви золотъ престолъ, на золоте престоле сидитъ Мати Мария пресвятая Богородица и сам Сус Христос, Никола Милостивой, Михайло Архангель, (Л. 138об.) Илья Пророкъ и Козма-Демьян. И я, раб Божий им[я]р[е]къ, помолюсь и покорюсь Матушке пресвятой Богородице Марне и самому Сусу Христу, Николе Милостивому, Михаилу Архангелу, Илье Пророку, Козме-Демьяну. И загородите меня со все четыре стороны своим железным тыномъ, и покрой своей золотой отленной ризию от злых людей, и от злаго человека от черемного, беловолосова, русоволосова, сероглазова, белоглазова, и от своей худой думы. И какъ раб Божий им[я]р[е]къ Господа Бога почитаетъ и Божию церковь имеетъ, так бы и меня, раба Божия, почитал и на меня бы зрель и смотрель, а на злых бы людей не гледель. И как бы ево ретиво сердце с печенью горело, так бы обо мне, рабе Божии им[я]р[е]къ обрадел и на злаго б человека меня не променялъ.

ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1898. Л.138-138 об. Подлинник.